

НОВЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ стандарт

Нина Осовецкая,
заместитель директора Центра прикладных
экономических исследований и разработок
Государственного университета —
Высшей школы экономики

«Эрудиция. Пыль, вытряхнутая из книги в пустой череп».

Амброз Бирс

В каждой шутке, как известно, только доля шутки, а всё остальное — правда... Во всяком случае, для того, кто шутит. Образование и эрудиция в течение долгого времени воспринимались как очень близкие понятия. И только с конца XIX — начала XX веков эти термины стали всё более и более отдаляться, что и послужило предметом сатирического высказывания американского писателя.

Действительно, в Средние века объём знаний, накопленный человечеством, вполне мог быть освоен в процессе обучения в школе, университете. Пополнялся он медленно, поэтому его хватало на всю человеческую жизнь. Безусловно, человек приобретал опыт, навыки, но полученных при учёбе знаний было достаточно. Появление новых знаний шло и идёт всё ускоряющимися темпами. Поэтому сегодня освоить в рамках каждого уровня образования всё, что следовало бы — невозможно: приходится отбирать, что важнее. Но даже выбор, который сделан сегодня, сможет оказаться

неадекватным пониманию того, что надо, уже через несколько лет, когда ученик будет оканчивать школу, молодой человек — институт. И уж тем более полученных знаний не хватит на всю жизнь, недаром понятие «непрерывное образование в течение всей жизни» прочно вошло в обиход. Следовательно, во многом меняется понятие самого термина «обучение».

Речь не идёт о таких базовых вещах, как научить ребёнка читать, писать, считать, с чем очень неплохо справляется наша начальная школа. А вот дальше встаёт вопрос, чему же учить? И, судя по результатам испытаний PISA, в которых Россия принимала участие уже три раза (2000–2003–2006 гг.), мы отвечаем на этот вопрос плохо, существенно хуже не только развитых, но и многих развивающихся стран. Как представляется, и после начальной школы, на второй ступени — в основной школе, российская система пытается «вытряхнуть» из книг в головы детей какие-то знания, которые кажутся важными взрослым (часто совсем немолодым людям), составляющим большинство так называемой педагогической общест-венности. А дети в подростковом возрасте, который и приходится на основную

школу, и эмоционально, и поведенчески, и информационно уже стали другими. Поэтому стандартная педагогическая ситуация «сиди тихо, слушай меня внимательно» их чаще всего не устраивает, не соответствует их психо-возрастному развитию. Отсюда провал основной школы.

Позже, в старшей школе, начинают работать другие установки — надо поступать в вуз. И юноши в этом заинтересованы ничуть не меньше, а иногда и больше, чем «примерные девочки»: угроза армии играет в этом не последнюю роль. Для реализации этой цели вступают в действие другие механизмы, а не только большее прилежание в школе: репетиторство, подготовительные вузовские курсы, всевозможные лицеи при вузах. Сегодня всё российское общество ориентировано на поступление детей в вуз. Социологические опросы показывают, что более 80% родителей, независимо от места проживания (столицы, большие и малые города, села) и материального положения семей, хотят, чтобы их дети продолжили обучение в вузе. И школы оцениваются по этому критерию: чем большая доля учеников поступила в вузы, предпочтительно престижные, тем лучше школа.

Такое положение сохраняется уже многие годы: приём студентов на первый курс превышает численность выпускников средних школ.

Новые модели образования

В последнее время в педагогическом сообществе большое внимание уделяют разработке новой модели образования, стандартам образования, в том числе стандарту общего образования. Но Россия не первая страна, перед которой время поставило новые требования к школе. Наоборот, в решении этой проблемы мы отстали на несколько десятилетий. За рубежом усиленное внимание модернизации образования стали уделять с конца 1970 гг. Проблемы школы широко обсуждались всем обществом. Предметом обсужде-

ния было, каким же общество хочет видеть выпускника школы. В большинстве стран общество сформулировало, что выпускник должен быть подготовлен к жизни: кто-то продолжить учёбу, кто-то пойти работать (вуз далеко не главный приоритет). При этом он должен быть самостоятельной личностью, способной принимать решения, с уважением и терпимостью относиться к чужому мнению, но при этом уметь отстаивать своё мнение и свои суждения. Конечно, все эти требования были определены куда более подробно и тщательно, чем это можно сделать в короткой статье. Но главное всё-таки именно это — в зависимости от понимания «характеристики выпускника» и были поставлены задачи перед школой.

Эти вопросы остаются предметом пристального внимания общественности постоянно. И модернизация школы не превратилась во временный процесс — что-то сделали, какие-то результаты получили, на том и успокоились. Развитие школы продолжается. Над некоторыми направлениями этого развития российское общество ещё не задумывалось.

Хочется акцентировать внимание читателей: названный запрос к образованию — это запрос всего общества, а не педагогической общественности (конечно, с участием педагогической общественности, как части общества). В дискуссиях принимали участие не только специалисты в области образования, представители власти, бизнеса (именно они являются «потребителями» результатов — к ним приходят работать выпускники школ и вузов), родители школьников, деятели культуры и науки. И такие требования к образованию были «предъявлены». При этом на первом месте везде ставились потребности личности, а уж потом — потребности государства.

Например, в 1991 г. Австралийский совет по образованию подготовил официальное заявление, где были определены профили восьми ключевых областей для обучения

Сравнение России и Бельгии по результатам PISA-2006

Вид испытаний	Занимаемое место	
	Россия	Бельгия
Естественно-научная грамотность	33–38	12–21
Математическая грамотность	32–36	8–14
Грамотность чтения	37–40	10–17

в начальной и средней школах (математика, естественные науки, общество и окружающая среда, искусство, техника и технологии, здоровье и физическая подготовка, иностранные языки). В 1997 г. парламент Французской общины Бельгии принял специальный Декрет, озаглавленный «Миссии», который содержит программу реформирования школы. В программе сформулированы следующие общие цели (принципы школьного образования):

- способствовать самоутверждению и развитию личности каждого учащегося;
- прививать всем учащимся знания и навыки, необходимые для продолжения образования в течение всей жизни и для формирования активной личностной позиции;
- воспитывать будущих граждан, обладающих ответственностью и способных содействовать развитию демократического, солидарного, плюралистического и открытого к другим культурам общества;
- обеспечивать всем учащимся равные шансы социального развития.

Примеров можно привести много. Практически все страны шли своими путями «проб и ошибок», но постепенно в большинстве из них основные приоритеты школьного обучения выстроились следующим образом:

- качество обучения по предметам;
- компетенции и навыки;
- социализация учеников — коммуникабельность, толерантность, навыки общения со сверстниками и взрослыми, умение формулировать, обосновывать и отстаивать своё мнение, умение принимать решения и добиваться их реализации.

При этом все три составляющие одинаково важны, и приведённый в данном случае порядок абсолютно условен. Как было показано выше, в Бельгии, например, на первом месте стоит «способствовать самоутверждению и развитию личности каждого учащегося», а «знания и навыки» — на втором. Несмотря на это Бельгия занимает куда более высокие места по результатам PISA, находясь по всем видам испытаний среди стран, «средний балл которых статистически значимо выше среднего балла по странам ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития)», в то время как Россия — среди стран, «средний балл которых статистически значимо ниже среднего балла по странам ОЭСР»:

В России в последние годы начались усиленные дискуссии по вопросам моделей образования, стандартов образования и даже о портрете будущего выпускника. Но, к сожалению, Россия, как обычно, пошла своим путём. В основном эти дискуссии ведутся на страницах изданий, посвящённых вопросам образования, на семинарах и конференциях в учреждениях образования. А вот на основных общероссийских каналах, популярных радиостанциях, страницах массовых газет эти вопросы не находятся в центре внимания.

В качестве одного из примеров такого «Портрета будущего выпускника» хотелось бы привести далеко не худший вариант:

Портрет будущего выпускника — гражданина России¹

- Носитель ценностей гражданского общества, осознающий свою причастность к судьбам Родины.
- Уважающий ценности иных культур, конфессий и мировоззрений, осознающий глобальные проблемы современности, свою роль в их решении.
- Креативный, мотивированный к познанию и творчеству, обучению и самообучению на протяжении всей жизни.
- Разделяющий ценности безопасного и здорового образа жизни.
- Уважающий других людей, готовый сотрудничать с ними для достижения совместного результата.
- Осознающий себя личностью, способной принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность перед самим собой и другими людьми».

¹ Кондаков А.М. Презентация доклада «Государственный образовательный стандарт общего образования второго поколения». См.: http://standart.edu.ru/default.asp?ob_no=1417

Требования к выпускнику школы

В отличие от уже приводившегося примера Бельгии, в российских современных требованиях к выпускнику на первом месте — осознание своей сопричастности «к судьбам Родины», а вот осознание себя личностью — на последнем месте, то есть всё строго наоборот. Но человек, не осознавший «себя личностью», вряд ли сможет быть носителем ценностей гражданского общества. Да и почему именно гражданина России? Ведь речь идёт о будущем выпускнике. И вполне возможно, что через десяток лет Россия станет членом Большой объединённой Европы или Объединённой Евразии: ведь процессы развития ускоряются невероятными темпами.

Речь должна идти не о гражданине какой-то страны, что всегда, хочет того автор или не хочет, предполагает некоторый изоляционизм. Работая на развитие всего человеческого сообщества, человек всегда работает и на свою родину. Не зря нигде принадлежность стране в требованиях к образованию не декларируется, хотя финн или француз не перестают быть гражданами своих стран. И если за основу брать потребности личности, то и такой важный элемент приведённого выше портрета, как «разделяющий ценности безопасного и здорового образа жизни» станет необходимым элементом этой личности, осознающей, кроме всего прочего, и ценность своей безопасности, и своего здоровья. Поэтому, безусловно, необходимо обучать школьников и поведению в кризисных ситуациях, и объяснять вред для человека, как для личности, вредных привычек, таких как наркомания, алкоголизм, курение и многое другое. Важно, чтобы вся остальная работа по выработке требований к образованию не закончилась формированием очередных «оптимальных программ обучения», что обсуждается куда чаще, чем поиск портрета будущего выпускника.

Роль педагогической общественности

Безусловно, роль педагогической общественности в этих вопросах неоценима: именно ей «придётся» поднимать и выносить эти вопросы на всеобщее обсуждение, преодолевая сопротивление издателей и продюсеров, заинтересованных больше в прибыли, чем в решении насущных общественных задач, отсекая крайние мнения, способствовать консолидации общества в принятии приемлемого для большинства населения страны решения. И этот портрет должен соответствовать не сегодняшнему и даже не завтрашнему дню, а двадцатым годам нашего столетия. Раньше реализовать не удастся.

Это показывает и опыт зарубежных стран: начало дискуссии — конец 1970-х гг., а принятые конкретные решения, по которым начато действие, — начало 1990-х гг. И понятно почему: добиться консенсуса в обществе по таким масштабным проблемам — процесс достаточно длительный. А дальше в решение этой задачи должна включиться педагогическая общественность для поиска оптимальных технологий достижения поставленных целей, т.е. непосредственного формирования образовательного стандарта. И этот стандарт должен рассматриваться как идеал будущего, поскольку, если рассматривать стандарт не как будущее, а как сегодняшний день, это уже прошлое.

И что обязательно должно войти в этот стандарт: это учить школьников следует не каким-то уже существующим знаниям, устаревающим с невероятной быстротой, а учить учиться. Технические возможности для этого существуют: сейчас не то что городская, а редкая сельская школа, за исключением малокомплектных начальных школ, оснащены компьютерами, имеют доступ к Интернету, а затраты на Интернет включены в региональные нормативы финансирования. Так что при желании всегда можно организовать учебный процесс таким образом, чтобы ученики имели

к нему доступ, и находили какие-то альтернативные мнения по рассматриваемым вопросам, а не только заучивали то, что им рассказал учитель на уроке и что написано в выбранном не ими учебнике. Да и учебников по каждому предмету существует, как правило, несколько. Даже по естественным предметам есть различные учебники, в которых материал изложен по-разному, и задачи отличаются друг от друга, в том числе по степени сложности. Вот только готовы ли наши учителя к таким технологиям? Многие из них, особенно старшего поколения, не знают, в отличие от своих учеников, как к компьютеру подойти. Но даже если знают, то работать с большими массивами альтернативного материала не готовы.

В нашей школе процесс организован достаточно однообразно: учитель 35–40 минут объясняет новый материал, потом многие оставляют 5–10 минут для того, чтобы вызвать одного-двух учеников и спросить их, как они поняли то, что сегодня объясняли на уроке, причём обычно именно тех учеников, которые, как заметил учитель, его плохо слушали или не слушали совсем. А далее начинается «разбор полётов», унижающий не только достоинство ученика, но, в первую очередь, самого учителя, о чём он и не догадывается. А это так: ведь именно учитель не сумел сделать интересным то, о чём он говорил, для всех учеников. Да, конечно, существуют уж совсем нерадивые ученики, но даже их можно заинтересовать процессом учёбы. Пусть такой ученик не слушал на уроке учителя, но можно дать ему задание сделать доклад, в котором сравнить материал учителя с другими существующими мнениями, выбрать из них наиболее близкие самому ученику, если удастся — сформировать собственный взгляд на вопрос, обосновать свой выбор, постараться защитить его. Можно сказать, что для таких технологий у нас очень большие классы. Вот с этим согласиться никак нельзя. Соотношение «ученик/учитель» в государственных и муниципальных школах составляло в 2006/07 учебном году 9,78. А среднеевропейский уровень — порядка 14,3: в благополучной и богатой Европе это соотношение почти в полтора раза выше. Вот соотношение для стран-лидеров по результатам PISA: Финляндия — 17,0; Ирландия — 19,5; Голландия — 20,0; а в странах Тихоокеанского региона ещё

выше: Япония — 21,5, а Южная Корея — 31,4.

Да и к такому «плюрализму» подавляющая часть наших учителей совершенно не готова. Не только учителя старшего возраста, но и молодёжь, и даже выпускники педагогических вузов ближайших лет тоже к этому не будут готовы, так как образовательный процесс в вузах не имеет принципиальных отличий от образовательного процесса в школах: студентам, как и ученикам, преподносят готовые знания, а не учат их учиться. Основу вузовских программ составляют лекции, по многим программам даже семинаров нет. А если и есть, то чаще всего семинары ведут не лекторы, а преподаватели рангом ниже: лектор — доктор или кандидат наук, а ведущий семинара — от ассистента до старшего преподавателя.

Как это делается «у них»

Хотелось бы здесь привести опыт двух российских выпускниц университетов (МГУ и ГУ-ВШЭ), которые поехали учиться в магистратуру в другие страны. Одна закончила социологический факультет МГУ и поступила в магистратуру в Высшую школу социальных наук в Париже (EHESS). Вот как она описывает процесс обучения:

«<...> студентам предлагается единственная «лекция», если её так можно назвать. Это занятие, на котором присутствует весь курс <...> Причём предметом её служат отнюдь не фундаментальные проблемы теоретической социологии. Как правило, в качестве докладчиков приглашаются авторы только что опубликованных оригинальных исследований. При этом из двух часов занятия один час выступает приглашённый докладчик, а второй — аудитория задаёт вопросы. В принципе всё обучение строится на интерактивном общении преподавателя и студентов. <...>»

КОНСУЛЬТАЦИИ ЭКОНОМИСТА

? Спортивная школа оплачивает стоимость проезда и проживания детей-спортсменов во время спортивных соревнований в России и в странах ближнего зарубежья. Правомерно ли удерживать с родителей детей-спортсменов налог на доходы физических лиц со стоимости проезда детей к месту проведения соревнований и обратно, а также со стоимости проживания детей во время соревнований?

По этому вопросу есть два взаимоисключающих мнения Минфина России.

В письме Минфина РФ от 8 мая 2007 г. № 03-04-05-01/134 говорится о том, что согласно пункту 3 статьи 217 Кодекса не подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц все виды установленных законодательством РФ, законодательными актами субъектов РФ, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных, в частности, с оплатой стоимости питания, спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы, получаемых спортсменами и работниками физкультурно-спортивных организаций для учебно-тренировочного процесса и участия в спортивных соревнованиях.

Освобождения от налогообложения стоимости проезда и проживания спортсменов во время соревнований статьей 217 Кодекса не предусмотрено. Оплата организациями товаров (работ, услуг) в интересах налогоплательщика (полностью или частично) в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 211 Кодекса признаётся доходом, полученным налогоплательщиком в натуральной форме. При этом Кодексом не установлено возрастных ограничений в отношении плательщиков налога на доходы физических лиц. Таким образом, стоимость проезда к месту соревнований и обратно, а также стоимость проживания детей-спортсменов во время спортивных соревнований, являясь в соответствии со статьёй 211 Налогового кодекса РФ доходом, полученным в натуральной форме, подлежит налогообложению налогом на доходы физических лиц.

Именно такой позиции, причём не только по отношению к учащимся спортивных, но и общеобразовательных школ, направляемых на конкурсы, олимпиады и другие мероприятия, иногда придерживались налоговые органы. Чаше, понимая абсурдность ситуации, они предпочитали не замечать оплату командировочных расходов учащимся и студентам.

Однако Минфином РФ в конце 2007 г. была высказана и другая, лояльная к учащимся и студентам позиция. Так, в письмах Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 03-04-06-01/458 и от 12 октября 2007 г. № 03-04-06-01/354 говорится о том, что освобождения от налогообложения стоимости проезда и проживания спортсменов во время соревнований статьёй 217 Кодекса не предусмотрено. Вместе с тем абзацем 9 данного пункта статьи 217 Кодекса предусмотрено освобождение от налогообложения сумм возмещения организацией отдельных расходов работников, находящихся в командировке. При этом установлено, что аналогичный порядок налогообложения сумм возмещения указанных расходов применяется также к выплатам, производимым лицам, находящимся во властном или административном подчинении организации. Если спортсмены, принимающие участие в соревнованиях, являются учениками спортивной школы, их доходы в виде возмещения организацией расходов, связанных (см. с. 55.)

Остальные занятия проходят в форме семинаров. Как сказал на своём первом занятии Мишель Вивьорка (преподаватель — Н.О.): «У нас здесь не учёба, как в школе, а пространство для обсуждения».

Вторая студентка по программе университетского обмена после окончания 4-го курса факультета права ГУ-ВШЭ продолжила образование в магистратуре Университета Люксембурга.

В отличие от EHESS основная «форма преподавания — лекции; семинаров, в нашем понимании, почти не бывает. К каждой лекции надо готовиться, поскольку приходится принимать участие в дискуссии, задавать вопросы преподавателю. <...> Домашнее задание, которое преподаватель вывешивает на сайте, это, как правило, просто порция судебных дел, которые надо прочесть и проанализировать. <...> Время от времени студенты выступают на лекции с докладом».

Как видно из второго примера, тип лекций существенно отличается от того, к которому привыкли российские студенты: ближе это к тому, что в наших вузах понимается под семинарами.

Да, конечно, это примеры магистратуры, т.е. подготовки научных кадров или аналитиков высокого уровня. Но аналогичные технологии практикуются в большинстве развитых стран и при подготовке бакалавров: тьютор с вводной лекцией, а далее — обсуждения, вопросы, ответы, т.е. «пространство для обсуждения».

Такие технологии стали внедряться уже и в европейских школах. И опять встаёт вопрос: а все ли российские вузовские преподаватели готовы к таким методам преподавания? Пожалуй, нет. Только в самых передовых исследовательских вузах стали говорить о переходе от модели «лектор — студент» к модели «тьютор — студент». Поэтому ожидать,

что новые педагогические технологии будут встречены с восторгом, не приходится. И единственный путь: «учиться, учиться, и ещё раз учиться». Учиться всем, без оглядки на степени, учёные и почётные звания. На этом хочется заострить внимание, поскольку нередко можно слышать от самых маститых профессоров: «Мне предлагают раз в пять лет повышать квалификацию. Да я сам преподаю в институте (на курсах) повышения квалификации». Но ведь преподаёт то, что знает. А если не ведёт научных исследований, то знает то, что знал и пять, и десять лет назад. И даже если ведёт научные исследования, то и другие их ведут, возможно, с совершенно другими подходами к одной и той же проблеме. И такой диалог двух преподавателей не повредит ни одному, ни другому, если только это будет диалог, а не очередное чтение лекций по принципу «Осваивай, что я говорю, и сдавай мне именно это».

Стандарты — учебные программы

В России обсуждение стандартов уже выливается в обновление учебных программ: что можно изъять из программы, что следует вставить, причём уже в следующем учебном году, в крайнем случае, через год. И представитель каждой специальности бьётся за включение дополнительных тем именно в программы по «своему» предмету. И уж совсем замечательно, если при этом удастся увеличить количество часов. Но это совсем не стандарт образования (в понимании — идеал, то, к чему надо стремиться), а скорее базисный учебный план (БУП). Был БУП-1998, сейчас — БУП-2004, появится БУП-2008 (или 2009). Чуть-чуть изменится наполнение программ по предметам, по каким-то предметам немного сократится количество часов, по каким-то — увеличится. Но, в принципе, общее количество часов останется примерно на старом уровне. А скорее даже увеличится, ведь объём знаний возрастает.

Поэтому уже сейчас возникают у нас в старших классах 7-е и 8-е уроки, и никого не интересует здоровье школьников, которые не выдерживают таких перегрузок

КОНСУЛЬТАЦИИ ЭКОНОМИСТА

с участием в спортивных соревнованиях, освобождаются от налогообложения в соответствии с последним абзацем пункта 3 статьи 217 Кодекса при условии, что эти ученики обязаны выступать в спортивных соревнованиях в соответствии с учебно-спортивными планами, и эта обязанность закреплена в учредительном документе организации (устав, положение и т.п.).

Однако все указанные письма не являются нормативными правовыми актами, а разъясняют положения законодательства о налогах и сборах по конкретному запросу налогоплательщика. Поэтому не исключено, что в случае претензий налоговых органов придётся отстаивать свою позицию в суде и доказывать, что учащиеся или студенты образовательного учреждения находятся в административном или властном подчинении у учреждения.

Административное управление (подчинение) осуществляется на основе приказов, распоряжений, выпускаемых администрацией, а властное управление — на основе приказов, решений собственников или учредителей. Поэтому основанием для возмещения расходов учащимся или студентам могут быть приказ администрации о направлении их в командировку, командировочное удостоверение с отметками о прибытии, документы, подтверждающие фактически произведённые транспортные расходы и расходы по найму жилого помещения.

Уже принято одно положительное для образовательного учреждения решение по данному вопросу: постановление кассационной инстанции — Федерального арбитражного суда Поволжского округа по проверке законности и обоснованности решений (определений, постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу от 19 января 2006 года по делу № А65-16313/2005-СА2-8.

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» (далее — Университет) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением, уточнённым в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса РФ, к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 14 по Республике Татарстан (далее — Инспекция, налоговый орган) о признании незаконным решения от 15.06.2005 № 03-01-07/202-р в части доначисления налога на доходы физических лиц в сумме 19 622 руб., соответствующих сумм пеней и привлечения к налоговой ответственности по статье 123 Налогового кодекса РФ (далее — Кодекс) в виде штрафа в размере 3924 руб. 40 коп.; доначисления единого социального налога в сумме 12 924 руб. 93 коп., соответствующих сумм пеней и привлечения к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Кодекса в виде штрафа в размере 2584 руб. 99 коп.; привлечения к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 126 Кодекса в виде штрафа в размере 8800 руб.

Решением суда первой инстанции от 29.08.2005 заявление удовлетворено. В кассационной жалобе Инспекция просила отменить судебный акт, при этом указывает, что Университетом неправомерно применён пункт 3 статьи 217 Кодекса при выплате суточных студентам, поскольку в отношении студентов он не является работодателем.

(см. с. 56.)

КОНСУЛЬТАЦИИ ЭКОНОМИСТА

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и проверив в соответствии с пунктом 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса РФ правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, указал, что суд правомерно пришёл к выводу о том, что студенты находятся в административном подчинении по отношению к Университету, в котором обучаются, в соответствии со статьёй 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Судом установлено и материалами дела подтверждено, что студенты направлялись в командировку в интересах Университета на основании приказов ректора Университета.

Согласно пункту 1 статьи 24 Кодекса налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с настоящим Кодексом возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов. В соответствии с подпунктом 4 пункта 3 статьи 24 Кодекса налоговые агенты обязаны представлять в налоговый орган по месту учёта документы, необходимые для контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов. Налоговые агенты представляют в налоговый орган по месту своего учёта сведения о доходах физических лиц этого налогового периода и суммах начисленных и удержанных в этом налоговом периоде налогов ежегодно не позднее 1 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом, по форме, утверждённой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области налогов и сборов (пункт 2 статьи 230 Кодекса).

Ответственность за непредставление налогоплательщиком (налоговым агентом) в налоговые органы документов и (или) иных сведений, предусмотренных настоящим Кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах, предусмотрена статьёй 126 Кодекса.

Учитывая изложенное, судом правильно указано, что Университет не может нести ответственность по пункту 1 статьи 126 Кодекса, поскольку суммы страховых взносов по добровольному страхованию пассажиров от несчастных случаев на железнодорожном транспорте, суммы расходов на проезд до места назначения и обратно, суммы расходов по найму жилого помещения, суммы суточных студентам, выплаченные Университетом физическим лицам, не являются доходами этих лиц и у Университета не было обязанности представлять сведения о доходах.

Учитывая вышеприведённые основания, приняв во внимание представленные доказательства, суд обоснованно сделал вывод, что Университетом также правомерно не исчислен единый социальный налог с фактически произведённых и документально подтверждённых целевых расходов.

Доводы налогового органа в кассационной жалобе аналогичны доводам в оспариваемом решении, отзыве на заявленные требования, рассмотренные в суде первой инстанции. Им дана верная правовая оценка, с которой согласен суд кассационной инстанции. В связи с этим суд кассационной инстанции не признаёт правомерными доводы жалобы: они основаны на неправильном толковании норм налогового законодательства, опровергаются материалами дела, содержанием обжалуемых судебных актов и, по существу, направлены на переоценку обстоятельств, установленных судом первой инстанции, что недопустимо в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

А. Вифлеемский, доктор экономических наук

(если подходить к учёбе ответственно). К счастью, большая часть старшеклассников уже определились с выбором если не профессии, то направления «гуманитарий/естественник/технар». И всё, что не включено в приёмные экзамены на соответствующие факультеты, изучается спустя рукава, лишь бы сдать экзамен за школу.

Во всем мире старшая школа — это школа профильная или, в некоторых странах, даже с начальным обучением профессиям. И все понимают, что если у школьника способности к точным наукам, то количество уроков по математике, физике, химии у него должно быть больше, а по гуманитарным предметам — меньше (за исключением иностранных языков: в большинстве стран, за исключением разве что США), а у школьников с гуманитарными наклонностями — наоборот: нельзя без ущерба здоровью объять необъятное.

В течение года пятнадцати-шестнадцатилетний нормально развитый подросток может «пройти» школьную программу по большинству предметов — не одному, а всем необходимым.

Краткие итоги

Создание стандарта общего образования — это принципиальный новый взгляд на то, каким мы хотим видеть будущего выпускника средней школы, и, соответственно, новый взгляд на технологию обучения. Это работа не на один-два года, а, как минимум, на десятилетие. Такой подход позволит создать стандарт, адекватный середине XXI века.

Косметическое исправление того, что существует, — путь в прошлое. Вернее, даже не путь, а консервация этого прошлого, поскольку принципы, технологии обучения в российской школе соответствуют скорее середине XX, чем началу XXI века. **НО**